

НА ПОЛЯХ
ПРОГРАММКИУДАЧА
МОЛОДОГО
АКТЕРА

На сцене Театра имени Ленинского комсомола — «Бесприданница» Островского. Все идет своим чередом. Негромко обмениваются деловыми соображениями развязный Вожеватов и монументальный, отягощенный властью Кнуров. Печально смотрит вдаль Лариса. Расчетливая Огудалова «поедает» глазами Паратова.

Карандышев появляется на сцене незаметно. Он еще очень молод, даже юн. Очки в золотой оправе, платье, напоминающее то ли студенческую форму, то ли чиновничий мундир, — все это органично сочетается с его петушиным задором и резонерствующими интонациями.

Однако Ю. Константинов, играющий Карандышева, отнюдь не исчерпывает содержание своего героя молодой неискуненностью. Ведь за плечами у Карандышева три года униженной любви, три года своеобразной школы жизни. Откуда это нежелание видеть подлинное лицо жизни, беспомощность и безответственность? Повинна ли в этом ограниченность натуры Карандышева? Или же это закономерное следствие все той же жизни-прозябания, обшей для него с Ларисой и Робинзоном? И то, и другое. Отсюда обидчивые, беззащитные нотки в голосе: «Да с какой стати? Это мое убеждение!» Поэтому — такое детское упрямство в желании поставить на своем во что бы то ни стало, не щадя самого дорогого.

Это состояние прочитывается в движениях Карандышева — от робкой скованности до фанфаронства. Голос его то полон достоин-

ства, то вдруг срывается на отчаянный дискант. И чем напряженнее, острее рисунок роли, чем контрастнее сочетание упорствующей наивности, бессознательной жестокости и вымученной претенциозности, чем громче и развязнее эти «помилуйте!», «подать сюда шампанского!», тем больше сгущаются трагические краски. Наверное, поэтому мы присматриваемся к нему все с большим сочувствием. Становится ясным, что он не только игрушка в забаву Кнурову и компании, но ими же загубленный человек. Карандышев весь во власти созданной ими иерархии человеческих отношений, других образов он не видел. Нелепа его попытка дотянуться до своего жизненного идеала. Для него право быть самому себе хозяином, быть человеком — это право закатить грандиозный обед с Кнуровым, шампанским и иностранцем, право на живую собственность — Ларису. Весь обед — это апофеоз «величающегося» Карандышева и всеобщее глумление над ним. Оттенок пародийности, появившейся здесь в игре актера, воспринимается как проявление внутренней логики образа. Театрально-напыщенное «Так не доставайся же ты никому» в момент убийства Ларисы звучит еще одной горькой нотой, раскрывающей изломанную судьбу этого человека.

Актер, пожалуй, слегка эксцентричен, слегка выдвигается из общего строя спектакля. Едва ли будет большим преувеличением сказать, что спектакль получился прежде всего о Карандышеве. Именно Карандышев берет на себя основную тяжесть идейного груза спектакля.

Карандышева сыграл молодой актер Театра имени Ленинского комсомола Юрий Константинов, выпускник студии АБДТ имени М. Горького. Школа АБДТ ощущается в его игре как сочетание по-современному острой выразительности с выявлением нравственных и духовных ориентаций героя. Хотелось бы видеть в этом залог будущих творческих успехов Ю. Константинова.

Н. БИЛИЧЕНКО